

Неожиданно в августе 1995 года, проболев около пяти месяцев, умер Володя.

Галя сменила квартиру, где все было связано с Володиной и из которой ей так не хотелось уезжать. Но нашелся «новый русский», пожелавший купить эту и другие квартиры в этом подъезде старого дома. Пришлось переезжать на Новоясеневский проспект. Несмотря на то, что вместо коммуналки была отдельная трехкомнатная квартира, Гале она не нравилась, не нравился и довольно шумный новый современный район – она привыкла к тихому уютному Комсомольскому переулку, с которым были связаны годы жизни с любимым мужем. Но наши встречи стали чаще – ведь Новоясеневский проспект недалеко от моего Конькова.

В декабре 1996 года я упала на бетонный порог балкона, сломала отростки позвонков в поясничной области и вынуждена была пролежать около месяца дома, отложив полет к Алеше. Новый, 1997 год, встречала с Галей, ее сестрой Катей и Галиным спаниелем Тимошей у меня. При этом Галя и Катя сидели за столом, Тимоша лежал на полу, а я стояла, так как сидеть практически не могла – было очень больно.

После ухода Володи здоровье Гали стало резко ухудшаться, она совсем ослабла, а потом окончательно слегла...

Последний год Галя жила в своей старой квартире, где жила до замужества, у Лены и внуков на Васильевской улице. С осени и до отъезда в США к Алеше ездила к ней почти каждый день. Мы снова и снова вспоминали нашу жизнь, разные периоды наших отношений и, с некоторым даже удивлением, поняли, что за все время нашей дружбы НИ РАЗУ не было случая, чтобы мы всерьез поссорились или обиделись друг на друга. И это несмотря на то, что бывали случаи полного несогласия по какому-либо поводу. Но тяга друг к другу, взаимная любовь и уважение всегда удерживали нас от серьезных размолвок.

Мы не просто вспоминали о прошлом, но как бы оценивали, что в ней было неправильно, а что хорошо. И Галя сказала мне, что, вероятно, зря пошла на Биофак, наверное, следовало заниматься музыкой, например, петь в каком-нибудь хоре (в Университете Галка пела в университетском хоре).

Но мне кажется, что Галка так любила природу, цветы, зверушек, что ее поступление на Биофак вовсе не случайно.

Однажды днем в Малинниках мы пошли с Галей на вырубку за малиной. И вдруг попали на пни, усыпанные опятами! Опята были не только на пнях, но и повсюду на земле. Часа два-три мы их собирали. Набрали две корзины, потом сняли с себя майки и набили их опятами! Домой пришли часов в пять, довольные, даже счастливые, с мыслью о том, что сейчас разберем грибы и побежим по «мысикам», так называли мы часть леса, где опята росли на стволах деревьев. Дружно, с шутками-прибаутками принялись за опят, и закончили их обработку ... около 12 часов ночи – так много их было! Мелкие и средние опята замариновали, часть средних и крупных положили сушить, однако большую часть крупных, которые не поместились на маленькой печке, решили высушить на воздухе, разложив их на дощечках, крышках от кастрюль и т.п. И долго смеялись над нашим желанием еще пройтись по «мысикам». Всякий раз после случая, когда происходило нечто подобное (не обязательно грибное), мы вспоминали про «мысики» – не зарывайся! А опята, положенные нами на сушку на воздухе, к утру благополучно зачервивели и мы тайно (чтобы над нами не смеялись), сами вдоволь насмеявшись, их выбросили.

Когда Галя приехала в первый раз ко мне в деревню Крутое 20 июня 1997 года – она жила там до 31 июля – мы пошли с ней в лес по тропинке среди высокой травы, цветущих душистого чабреца и белых ромашек. Она остановилась и рассказала о том, как в детстве ее повезли летом в Подмоскowie и какое восторженное потрясение она испытала, выйдя вдруг на огромный цветущий луг, обрамленный лесом. И это потрясение она помнила всю жизнь. А ее любовь к цветам, умение любоваться ими, дарить их, расставлять в доме! У меня в Крутом два года росла подаренная Галей карминно-красная роза. В конце лета 1999 года она погибла – корни подкопал крот.

Сколько восторга и разных приятных переживаний испытали мы с Галкой на природе в разных местах – в Подмоскowie, в деревне Васюсино на Волге, под Калязиным, где Галя с упоением занималась рыбалкой, в Малинниках, где бывал Пушкин и где мы вместе проводили отпуск в 1977 году, а также под Ленинградом, в Пушкинских местах, куда ездили в 1983 году.

Помню, как Галя любила море, какая красивая смуглая возвращалась из отпуска с Каспия или с Черного моря, каким восторгом горели ее глаза, когда она говорила о море, о Севастополе, передачу которого вместе с Крымом Украине воспринимала как личное горе и оскорбление, как осквернение памяти павших за эти земли.

А еще Галя любила горы, хотя побывала в настоящих горах, насколько я помню, лишь один раз, в Таджикистане, но неоднократно была на Урале в рабочих экспедициях. Долго и красочно рассказывала о красоте и величии гор, покрытых снегом, о своем ощущении мизерности человека и огромности природы, когда одна ходила по горным тропам, пересекаемым бесчисленным количеством горных речек и ручьев, чистых и холодных.

Поразительно отношение Гали к зверью. В молодости она любила рыбалку, с интересом слушала об охоте, хотя сама, по-моему, ни разу в охоте не участвовала. В тот период жизни любила всякие меховые шапки, шубки. Но с возрастом все эти восторги сменились глубоким отвращением ко всему, что влекло за собой гибель животных. Я уже не говорю об ее отношении к собакам, которые принимали ее сразу, как свою. Трогательно и заботливо Галя относилась к Тимоше, своему домашнему английскому спаниелю, который безмерно был предан ей и умер вскоре после смерти Гали.

Галина любовь к природе органично сочеталась с любовью к классической музыке, которую она не только любила, но и неплохо знала. Незабываемый «пир Музыки» был у нас где-то в середине 1970-х годов, когда по абонементу мы прослушали подряд все симфонии Д. Шостаковича в исполнении оркестра под управлением К. Кондрашина, а потом все его квартеты в исполнении квартета Бородина. Несколько раз на эти концерты приходил с палочкой Дмитрий Дмитриевич Шостакович (в тот год он сломал ногу). Каждый раз, когда это случалось, мы жалели, что у нас нет цветов. Но однажды на одном из концертов Гале удалось подойти к Дмитрию Дмитриевичу с цветами, о чем она всегда вспоминала с радостью. Вообще в тот период мы часто ходили в Консерваторию и слушали разную музыку под руководством дирижеров – Рождественского, Мравинского, Когана, Светланова, Темирканова, Элиасберга. Это были плодотворные и приятные годы.

Еще хочется сказать о Галиной необычайной привязанности и нежном отношении к племяннику Васе, сыну Кати – Галиной сестры. Думаю, что в нем она видела частичное осуществление своей мечты о музыке (он профессионально занимался ею в музыкальной школе и позже в институте Гнесиных).

С уходом Гали ушла часть меня, часть моей души...

«Дружба – это наслаждение, счастье от самой полноты душевной отдачи близкому человеку...» (Ф. Искандер).
Пожалуй, к этому нечего добавить...

Работа на Биофаке в 1969–1990 годах

В июне 1969 года, после 11 лет работы в лаборатории радиационной генетики и в Институте общей генетики (ИОГен), я пришла ассистентом на кафедру генетики и селекции Биофака, где прежде училась. Пришла, чтобы преподавать там совсем другую генетику. Было большое желание помочь студентам освоить и полюбить то, что я постигала самостоятельно. На кафедре меня приняли очень дружелюбно.

Меня назначили ответственной за малый практикум. На этом практикуме студенты ставили скрещивания и проводили анализ поколений на дрозофиле, решали генетические задачи и обсуждали теоретические вопросы. Мне поручили вести малый практикум в группах генетиков, ихтиологов и биофизиков. От биофизиков остальные преподаватели отказывались, сославшись на то, что неприятно и трудно работать с этими «задаваками и выскочками». А мне после работы с трудными подростками в школе казалось, что все сложности позади и вряд ли я не смогу справиться с «трудными» студентами, людьми достаточно взрослыми и уже весьма образованными – генетику тогда преподавали на третьем курсе. Так оно и вышло, занятия проходили нормально, иногда кто-нибудь из ребят задавал мне какой-нибудь каверзный вопрос, но это не смущало меня. Если могла, отвечала, если не знала ответа, так и говорила, обещая найти ответ к следующему занятию. Особых сложностей с биофизиками, как и с ихтиологами, не было. С генетиками их не было совсем, они сразу приняли меня дружелюбно.

В первый год работы была удивлена, что на кафедре отсутствуют какие-либо пособия к занятиям, из-за чего приходилось отнимать время от занятий и диктовать вопросы, задачи и литературу к следующему семинару. На следующий, 1971 год, вместе с преподавателями, проводившими малый практикум, составили и издали книжечку

«Планы семинарских занятий», где были расписаны темы каждого занятия, даны вопросы к ним и литература.

В последующие годы были написаны и изданы пособия по малому практикуму (1974 и 1977 гг.) и два составленные мной сборники генетических задач (1975 и 1982 гг.), а позже еще два сборника совместно с В.М. Глазером, А.И. Кимом и др. (2001 и 2005 гг.).

*Н.Н. Орлова –
преподаватель
кафедры генетики
Биофака МГУ*

Преподавание доставляло мне огромное удовольствие, особенно потому, что это была настоящая генетика. Мне кажется, что я преподавала неплохо, потому что осваивала генетику самостоятельно и неплохо представляла, какие разделы трудны, и на что следует обратить особое внимание.

На протяжении 10-ти лет (1980–1990 гг.) в паре с **Сергеем Васильевичем Шестаковым**, заведующим нашей кафедрой, я читала лекции по общей генетике для студентов физиолого-биохимического отделения (я – классическую, он – молекулярную генетику) На лекции ко мне приходило большинство студентов, многие преподаватели нашей кафедры и даже иногда преподаватели других кафедр. Два-три раза в семестр проводила на лекциях контрольные работы – 4–5 вопросов по прочитанным темам. Оценивала

Н.Н.Орлова

ГЕНЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

«Допущено Государственным комитетом СССР по народному образованию в качестве учебного пособия для студентов биологических специальностей высших учебных заведений».

*Дорогому браку
Каленки в день
50-летия с
любвию.*

*Наска
14x95*

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1991

Титульный лист учебника, написанного Н.Н.Орловой

их, и отличные оценки учитывались при сдаче экзамена – контрольные были не анонимные.

Остальные оценки не учитывались. В конце курса проводила анонимное анкетирование студентов о качестве лекций, выясняла, что было труднее всего понять, наглядны

ли иллюстрации, что хотели бы услышать дополнительно и т. п. Это помогало мне понять, что надо изменить в курсе, на что обратить особое внимание, что можно исключить, в каких разделах нужно сократить или добавить материал.

Систему анкетирования студентов предложила проводить и другим лекторам, некоторые из них провели и остались довольны.

Однажды, когда я летела к Алеше в США, по проходу в самолете бегала маленькая девочка, и я взяла ее на руки. Ко мне подошла ее молодая мама. Оказалось, что она русская и, более того, выпускница нашего Биофака. Она спросила, читаю ли я еще лекции по генетике, и, узнав, что уже не работаю на факультете, выразила сожаление, сказав, что лекции были хорошие.

До меня лекции по генетике читали профессора нашей кафедры **Николай Иосифович Шапиро** и **Сос Исаакович Алиханян**. Николай Иосифович читал строго, педантично, ясно. Недостатком его лекций, на мой взгляд, являлось то, что в начале каждой лекции он повторял краткое содержание предыдущей лекции, прием в принципе неплохой но, к сожалению, занимавший у него довольно много времени. Студенты скоро это поняли и многие из них стали приходить на лекции с опозданием.

Что касается лекций Соса Исааковича, то его лекции не были такими четкими и стройными. Начинал он с того, что устраивал переключку, что, впрочем, не увеличивало число слушателей. На одной из его лекций произошел курьезный случай. Во время проверки в аудиторию с небольшим опозданием вошел студент, С. И. спросил, отчего тот опоздал. И получил достаточно сомнительный ответ: «Извините, профессор, я был на ралли». Спустя какое-то время вошел еще один опоздавший и услышал вопрос профессора: «Вы тоже с ралли?» Восторгу студентов не было предела, и они долго хохотали.

Интересны были практические и семинарские занятия. Парадокс – я плохо считаю в уме, вечно меня надувают на рынке, да и в некоторых магазинах. Мой сын часто веселится, вспоминая, как я однажды посчитала, что 30 булочек по 2 копейки – раньше были и такие – стоят **6 рублей!** Парадокс заключается в том, что, несмотря на такие мои математические «способности», суммы и соотношение мух в опытах на дрозофиле я считала в уме всегда быстро и точно.

21 год я вела группы генетиков и еще 2–3 группы студентов разных кафедр. Занятия очень любила, каждый раз готовила что-нибудь новое, при этом совершенствовалась сама, читая научную литературу и участвуя в кафедральных семинарах.

*Профессор
Герман Павлович Гапочка,
помощник проректора МГУ.
1980-е гг.*

Помню многих студентов до сих пор, а свою первую учебную группу, генетиков выпуска 1972 года – почти всю поименно. С некоторыми ребятами долгое время переписывалась, например, с моей первой дипломницей **Ириной Север**. К сожалению, переписка оборвалась по неизвестной мне причине – то ли она не получила моего нового адреса, то ли она поменяла адрес. Девочка была умненькая, старательная, милая, добросовестная. Живет в Краснодаре. Как сложилась ее судьба к настоящему времени, не знаю. Писали мне **Майя Ибрагимова** из Дагестана и **Света Малахова** – обе мои курсовички и дипломницы.

Майя и ее муж Муслим, который приезжал в Москву во время Майкиной учебы и вместе с ней был у меня дома, пригласили меня в гости. Когда она закончила Биофак, я ездила к ним в Махачкалу летом 1985 года. Они показали мне город, музей-квартиру Сарьяна, мы ездили загорать на Каспий, а потом в Каспийск к их родственнице, где нас радушно приняли. Из Каспийска я одна (!) на автобусе поехала в горный аул, опять же к абсолютно неизвестным мне их родственникам. Автобус привез меня на площадь, где стояли и разговаривали какие-то парни, Спросила их, как найти Ибрагимовых. Оказалось, что в ауле несколько Ибрагимовых. Вспомнила, что Маечка говорила, что дом их родственников на горе, сказала об этом ребятам и они тут же указали, как туда пройти. И здесь мне тоже был оказан радушный прием. Прожила там два или три дня, сходила в горы, к месту пленения Шамиля, где стоит беседка, любовалась на красоту гор, подышала вкусным чистым горным воздухом. И все это в полном одиночестве. Думаю, что сейчас такое путешествие просто невозможно.

После моего отъезда до 1990 года получала письма от Майи и Муслима, они писали о своих проблемах, в частности, у Майи были сложности с устройством на работу – ведь у них было двое детей – мальчик Рустам, которому в 1989 году было 11 лет и он уже перешел в 5-й класс, и маленькая Наида – 1 год и 7 месяцев. Писали они и о сложностях с покупкой самых необходимых вещей и о том, что в 1985 году получили новую квартиру (до этого снимали комнату), о том, что Муслим стал доцентом, а в 1985 году Майя устроилась на работу по специальности – стала заниматься цитогенетикой кормовых бобовых культур. И каждый раз Майя писала о том, что вспоминает годы учебы на кафедре и своих друзей. Где-то ты теперь, Маечка, чем занимаешься, как поживаешь в это нелегкое время?

До сих пор храню маленькую записку от Юры Момоты, окончившего нашу кафедру в 1975 году и работавшего на Севере. Он написал ее, заехав как-то ненадолго в Москву и не застав меня на кафедре. С ним и Таней Феоктистовой, учившейся с ним в одной группе, связана целая история их несостоявшейся любви. По их просьбе в этой любовной истории я принимала участие, попеременно выслушивая то ее, то его.

Записка от **Юры Момоты**.

«Дорогая Нина Николаевна!

С большущим волнением подходил к нашему факультету и кафедре и уже не надеялся, что смогу увидеть кого-либо из наших. Столько лет прошло, а тут на ваших дверях Ваши инициалы как всегда.

Надеюсь, что еще через пятнадцать лет смогу снова попасть на родную кафедру и Вы останетесь по-прежнему хранительницей нашего прошлого. В Москве проездом из Талина, проходил очередную стажировку по вычислительной математике. Теперь я полностью перешел на прикладное программирование. Раньше это было моим хобби, теперь стало специальностью. Говорят, справляюсь. Были бы Вы на месте, с огромным удовольствием узнал бы, как живет наш выпуск, а так стал фаталистом и уверен, что не судьба Вас всех увидеть или узнать, как сложилась жизнь нашего курса. Будет возможность, передайте, пожалуйста, огромный привет Татьяне, Боре Лейбовичу, Женьке Метиковскому, Ленке Лозовской и Наталье Фурлетовой, ну и остальным. Целую Вас крепко, по-настоящему, и обнимаю всех наших.

С уважением Ю. Момот. 23.12.88».

Саша Кузнецов до сих пор мне звонит по праздникам и иногда приезжает ко мне домой. У его родителей я несколько раз была в гостях летом, куда ездила отдыхать с внуками.

Систематически, хотя и редко, до сих пор звонят Боря Бумажкин, Толя Абрамкин, Сережа Грибков, Слава Антонов, Гена Левко.

На кафедре сейчас работают 7 моих учеников – доценты Оля Солдатова, Таня Ежова, доктор биологических наук, Миша Бобыкин, кандидат биологических наук, профессора Слава Зинченко, доктор биологических наук, Саша Ким, доктор биологических наук, Лида Полухина и Милочка Шахнабатьян, обе – кандидаты биологических наук.

В первом же учебном году, осенью 1970 года, мы ездили на 50-летний юбилей кафедры генетики Ленинградского университета, где я познакомилась с известным генетиком, заведующим кафедрой **Михаилом Ефимовичем Лобашовым**, и замечательными молодыми ребятами – с профессором, умницей, ярким человеком **Сереем Инге-Вечтомовым**, теперь он академик, заведующий кафедрой,

Н.Н. Орлова, В.М. Глазер, А.И. Ким,
Т.А. Кокшарова, Ю.П. Алтухов

Сборник задач по общей генетике

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Под редакцией профессора
М.М. Асланяна

Допущено Министерством образования Российской Федерации в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 510600 "Биология" и специальностям 011600 "Биология", 012100 "Генетика"

*Моему от-ч-т-ке умилому
брату от душиной сестры.
Успехов и процветай дальше!!
с любовью и уважением
НН Орлов*

303.02

Издательство Московского университета
2001

*Титульный лист учебного пособия по генетике,
составленного Н.Н. Орловой совместно с коллегами кафедре,
с шуточным посвящением своему младшему брату*

Светланой Соснихиной, Витей Смирновым, с которым долгое время сотрудничала по науке, **Леней Кайдановым** и двумя славными доцентами, учившимися генетике еще до 1948 года и пережившими, как и Сергей Вечтомов, ленинградскую блокаду – **Маргаритой Михайловной Тихомировой** и **Кирой Владимировной Ватти**, к сожалению, уже ушедшими из жизни.

*Профессор
Марлен Мкртычевич Асланян –
мой коллега по кафедре
и хороший друг по жизни*

После этой встречи я систематически ездила в Питер и имела возможность посмотреть, как работают со студентами в Ленинграде, узнала, что у них, кроме малого и большого практикумов, которые были и у нас, есть замечательный курс «Генетического анализа». И я решила сделать такой курс у нас, в МГУ. Составила план, предложила новые задачи – циклические скрещивания, которые поразили мое воображение в ЛГУ, определила темы семинаров и представила все это на кафедральное обсуждение, где получила одобрение коллег. И на кафедре появился курс «Генетического анализа», который до лысенковских времен

на нашей кафедре читал выдающийся генетик, тогда заведующий нашей кафедрой, Александр Сергеевич Серебровский, курс, изъятый из программы обучения во всех учебных заведениях после 1948 года. В течение трех лет я собирала материал и писала книгу «Генетический анализ», которая была издана в 1985 году.

Теперь этот курс читает мой ученик Саша Ким.

Конечно, продолжалась и моя научная работа по изучению мутационного процесса в семенах растений (лука-батуна и бобов) при их хранении, в чем принимали участие и мои 13 студентов-курсников и дипломников. Правда, статей по моей тематике я писала немного, большая часть времени уходила на создание учебных пособий. За период моей работы на факультете два человека – Оля Солдатов и Наргиз Папьян – защитили кандидатские диссертации.

* * *

Замечательная работа – куратор студенческой группы. Как только набирали группу на кафедру, назначался куратор, который вел ее до выпуска. Я была куратором четырех групп. Это более 70 студентов – выпускники 1976, 1979, 1984 и 1990 годов.

Кураторство позволяло ближе узнать каждого студента группы, их характеры и интересы. Мы часто собирались вместе – по поводу дней рождения, в праздники, ходили на экскурсии, например, по Москве, которую проводил мой брат Коля, или во время каникул в Ленинграде.

Иногда я приглашала к нам какого-нибудь интересного человека и т. п. Отношения с ребятами были дружескими, многие из них обращались ко мне за советом по поводу выбора темы курсовой или дипломной работы и руководителя, некоторые из них часто приходили обсудить свои личные дела. При этом они знали, что дружеские отношения не предполагают поблажек с моей стороны на экзамене или халтуры в учебе. Я сразу объясняла им, что слишком дорогую цену страна заплатила за становление и возрождение генетики в нашей стране. По их просьбе в своих группах рассказывала историю генетики у нас, о людях, которые погибли или пострадали за генетику – о Н.И. Вавилове, Г.Д. Карпеченко, А.С. Серебровском, Н.К. Кольцове, В.В. Сахарове, Н.Н. Соколове и многих других.

Конечно, хорошо помню, как мои студенты готовили вечера на кафедре. На новогодних вечерах, которые по традиции готовили и проводили студенты пятого курса, кроме Деда Мороза и Снегурочки, поздравлявших всех и раздававших подарки, ребята сочиняли небольшие шуточные капустники. Были конкурсы на самый длинный нос – первое место занял Герман Гапочка, самые волосатые ноги (у мужчин) и самые стройные – у женщин. Кроме этого, непременно были кулинарные конкурсы, пользующиеся неизменным успехом. На некоторых вечерах Марик Асланян проводил аукцион, делал это азартно, остроумно, весело. На аукцион выставлялись разные новые и очень старые книги, учебные пособия, различные сувениры, домашние варенья и грибы, чьи-нибудь поделки и т. п.

На тематических вечерах, например, «Весна, любовь», «Прощанье с бабьим летом» читали стихи, пели романсы. На эти вечера мы приглашали гостей с других кафедр.

На 50-летнем юбилее кафедры проводили конкурс на звание «Мисс ГЕНЕТИКА». Участницы сообщали длину юбки, высоту каблука, коэффициент изящества, должны были выполнить тест на наблюдательность – быстро сказать, каков наряд у соседки, цвет глаз и галстуков у мужчин, сидящих за столом рядом с заведующим, шутейно объяснить смысл некоторых генетических терминов и т. д.

К этому юбилею студенты кафедры выпуска 1977 года написали следующее поздравление:

*Любимая кафедра,
В свой день рожденья
От бывших студентов
Прими поздравленья!
Полвека назад
Твой заведующий первый
Генетикой КУР
Занимался на ферме.
И свой юбилей,
Этот факт озаря,
Ты в год ПЕТУХА
Отмечаешь не зря!
А смысл совпадения
Достаточно ясен:
Пусть будет твой путь
Плодовит и прекрасен!*

Студенты помогали оформлять кафедру к 40-летию Победы в Великой Отечественной войне – во всех кафедральных аудиториях и в коридоре второго этажа стояли стенды о войне: полководцы войны, Герои Советского Союза, женщины в войне, дети войны, выпускники кафедры – участники войны, битв под Москвой, Ленинградом и Сталинградом, взятие Берлина, Парад Победы. В год 40-летия, 7 декабря 1985 года, я провела для сотрудников и студентов кафедры экскурсию, посвященную московскому ополчению. Вот (кратко) о чем я рассказывала:

«22 июня 1941 года началась война с гитлеровской Германией, а уже в конце сентября – начале октября фашисты были на ближних подступах к Москве.

Гитлер заявил, что навсегда скроет столицу русского народа от цивилизованного мира, затопит Москву. Уже в первых числах июля жители Москвы и Ленинграда стали создавать дивизии народного ополчения, как это было в 1812 году. За четыре дня июля в 12-ти районах Москвы было сформировано 12 дивизий народного ополчения, в которые записалось 120 тысяч бойцов и командиров. Кроме этого, к середине июля было создано 25 истребительных батальонов, в которые вошли люди, не подлежавшие призыву в армию. Во всех районах образовались коммунистические батальоны, примерно 12 тысяч человек. Эти батальоны заняли рубежи на окраинах Москвы; фашисты находились в 25 км от Москвы».

Мы прошли по местам, где проходила запись в ополчение и где теперь стоят памятники ополченцам Фрунзенского и Киевского районов.

На Метростроевской улице (Остоженке), у дома 38 стоит стела в память воинов-ополченцев дивизии Фрунзенского района, созданной на средства бывших ополченцев, пионеров, комсомольцев, школьников и интеллигенции района. В эту дивизию вошли рабочие и служащие заводов «Каучук», «Электросвет», фабрик «Красная роза» и им. Свердлова, Наркомстроя, преподаватели и студенты педагогического и медицинского институтов. Дивизия начала воевать под Боровском, потом сражалась в окружении под Вязьмой, участвовала в освобождении Харькова, Полтавы, Молдавии. За форсирование Южного Буга и Днестра ей присвоили наименование Краснознаменной Днестровской. Она участвовала в освобождении Румынии, Болгарии, Югославии и Австрии.

В Староконюшенном переулке в школе № 59 была сформирована 21-я дивизия народного ополчения Киевского района. В ней воевали рабочие и служащие Дорхимзавода, кондитерской фабрики им. Бабаева, карандашной фабрики имени Сакко и Ванцетти, киностудии Мосфильм, научные работники институтов АН СССР, колхозники Пушкинского района Московской области. С 3 октября 1941 года дивизия была на переднем крае обороны Москвы. 27 ноября дивизия перешла в наступление и с тех пор никогда не отступала. Участвовала в Сталинградской битве, в Висло-Одерской операции, на Курской дуге, освобождала Украину, закончила свой боевой путь на Эльбе. 68-ми бойцам и командирам дивизии присвоены звания Героев Советского Союза, дивизия награждена орденами Ленина, Боевого Красного Знамени, Суворова, получила звание Гвардейской.

На Кропоткинской набережной стоит двухэтажное здание (бывшая галерея Щукина), где в годы войны помещалась французская военная миссия. На этом здании в 1956 году была открыта мемориальная доска в память о 42-х французских летчиках полка «Нормандия-Неман», сформированном в декабре 1942 года. Французы летали на наших самолетах, обучали их наши летчики. Полк прошел путь от Подмосковья до Восточной Пруссии, провел 869 воздушных боев, было сбито 268 фашистских самолетов. Четыре летчика полка стали Героями Советского Союза. Полк был награжден нашими и французскими орденами. После окончания войны летчики вернулись во Францию на наших Як-3, безвозмездно переданных Советским Правительством французской авиации в знак боевой дружбы.

*Что ты делаешь нынче, французский собрат,
Где ты ходишь теперь, где летаешь?
Не тебя ль окликал я: «Бонжур, камарад!»
Отвечал ты мне: «Здравствуй, товарищ!»
Мы из фляги одной согревались зимой,
Охраняли друг друга в полете.
А потом ты в Париж возвратился домой
На подаренном мной самолете.
В небесах мы летали одних,
Мы теряли друзей боевых.
Ну, а тем, кому выпало жить,
Надо помнить о них и дружить.*

Эту песню о летчиках полка «Нормандия-Неман» проникновенно исполнял Марк Бернес.

Если с Кропоткинской улицы свернуть в тихий старинный Чертольский переулок, то сразу увидишь поставленные на пьедестал гранитные плиты, образующие кусок стены, в глубине ее фигуры юношей. Это памятник воспитанникам московских специальных артиллерийских школ, проявившим мужество и героизм в Великой Отечественной войне 1941–45 гг. На мемориальной доске имена 152-х человек. В этой школе учились Тимур Фрунзе и Михаил Либман, майор, в 23-летнем возрасте командовавший полком. Посмертно им обоим было присвоено звание Героя Советского Союза.

По материалам экскурсии на кафедре выпустили газету с фотографиями памятников, текстами об ополчении и отзывами участников экскурсии.

В традициях кафедры были также поздравления к праздникам. Женщины кафедры писали персональные поздравления мужчинам к 23 февраля, а мужчины – женщинам к 8 марта.

У меня хранится много поздравлений от мужчин кафедры и разных студентов и групп. Вот некоторые из них.

«Любимая наша Ниночка-Нинуля...колавна!!!

Пользуясь случаем, 8 марта поздравляем тебя, целуем 10 в 6 степени раз и желаем тебе быть всегда радостной и счастливой.

Вечно любящие тебя молодые и просто хорошие мальчики кафедры.

8.03.75».

*Плясать и петь всегда готова
Красотка Ниночка Орлова.
И, говорят, ансамбль «Пламя»
Давно охотится за вами
Мужчины кафедры, 1982г».*

К Н.Н.О.

*Восьмое марта наступает
С полуночной звездой,
И поздравлений к Вам слетает
Веселый пестрый рой.*

*И тороплюсь Вас поздравить,
Вам счастья пожелать,
И пожелать «птенцов» направить
В науку – сотен пять.*

*Пусть в вашей комнате беспечно
Они всегда «пищат»
И этим писком детским вечно
Вам молодость дарят.
7.03.72. «Птенец»*

А вот письмо из Африки от нашего бывшего студента – Ясина Куята из Мали.

«Нина Николаевна!

Добрый день! Как у вас дело, здоровье? Я часто вспоминаю нашу кафедру, одни приятные воспоминания. Я работаю в экспериментальной станции по улучшению риса. Тема у нас такая – применение мутагенеза в селекции растений. Передайте мои сердечные поздравления с праздником 7 ноября. Желаю вам и всем больших успехов, много радости счастья в жизни в науке. Еще раз спасибо за все.

Ясин. 15 октября 1982 г».

Были и другие письма. Вот некоторые из них.

«Глубокоуважаемая и горячо любимая нами Нина Николаевна!

Поздравляем Вас с весенним праздником 8 марта! Желаем, чтобы Вы вырастили еще не одно поколение учеников, и неиссякаемый родник Вашей энергии продолжал украшать наш факультет и нашу кафедру.

Благодарные Вам Володя Тимаков, Саша Жаданов, Люба Кожаринова, 1985 г».

(Саша Жаданов после окончания МГУ уехал в США, удачно работал, но внезапно скончался от тромба в 1999 году. Славный был мальчик, умный, способный, хорошо пел, играл на гитаре).

«Уважаемая Нина Николаевна!

От всего сердца поздравляю Вас с праздником 8 марта и желаю Вам, прежде всего, здоровья, а также успехов во всех делах – в науке, в педагогике, да и вообще во всех аспектах той многосторонней и многотрудной работы, которую Вы

ведете на нашем факультете, и которая приносит такие замечательные плоды.

Ваш бывший студент Иван Карнаухов. 1987 г.»
«Нина Николаевна!

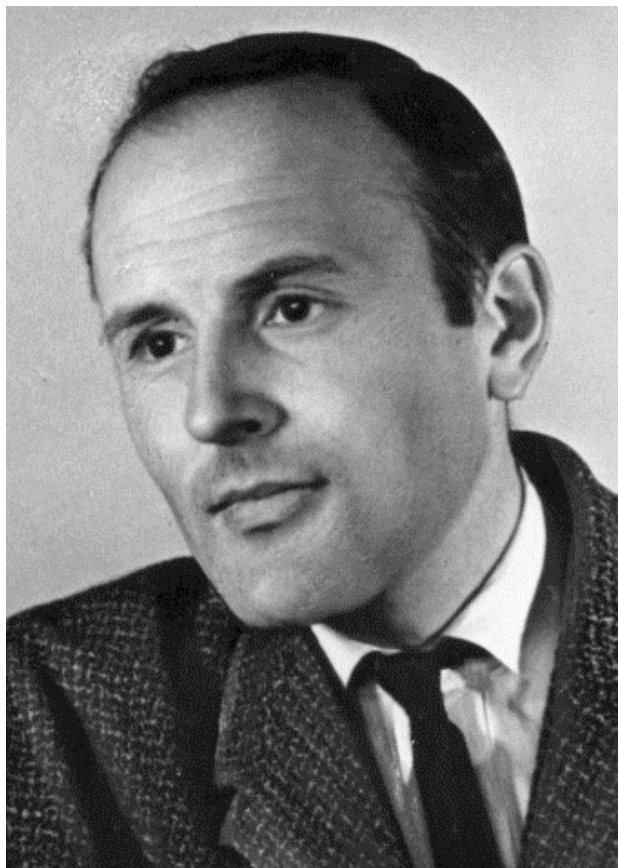
*Я Вас хочу прославить в оде.
Пускай сейчас она не в моде,
Но моды ждать мне нет охоты,
Нет времени, но есть заботы.
Вы, как фотон, несущий свет
У Вас в покое массы нет.
Вернее, нет у Вас покоя.
Вы Данко – тайну Вам открою.
Хоть жили Вы и не в тиши,
Но чистоту своей души
Все годы бережно хранили.
О, если б все такими были!
Вам неизвестна скука злая,
Занять всегда есть чем себя,
И день за днем бегут, мелькая,
Даря нам искры Вашего огня!
Света Малахова, 1987 г.»*

Конечно, запомнился веселый и трогательный праздник, устроенный кафедрой на мое пятидесятилетие. Было обильное застолье, много сказано теплых, хвалебных слов в мой адрес сотрудниками и студентами.

*Экскурсия по местам боевой славы.
У здания французской военной миссии*

А студенты моей группы сделали тетрабочку-коллаж «Документальный рассказ о дорогой Нине Николаевне», подобрав подходящие вырезки из газет и фотографии. Не зря я их этому учила (сама научилась этому у Ляли Розановой).

*Гарик Дубровский –
мой хороший товарищ по Биофаку*

О моих друзьях и товарищах, с которыми я работала на кафедре, могу сказать, что они были близки мне по духу, и отношения с ними были самые сердечные.

Это **Марик Асланян**, любимец кафедры. Его я знала со времен учебы на Биофаке. Он тогда был аспирантом и занимался генетикой и селекцией свиней. Теперь занимается дрозофилой. Читает лекции по общей генетике и по генетике животных, ведет семинары на 5-м курсе и по-прежнему является заместителем заведующего нашей кафедрой и организует учебный процесс.

Живой, доброжелательный, милый и контактный, оптимистичный, взрывной, хотя и быстро отходчивый человек. Одно время Марик был секретарем парткома Биофака. Никогда не делал ничего, не подумав. Дружеские отношения с ним сохраняются до сих пор, хотя встречаемся

мы редко – когда бываю иногда на кафедре или у меня дома. К нему всегда можно обратиться за советом и помощью. А это одно из поздравлений от Марлена Асланяна:

«Дорогая Ниночка! Поздравляю тебя с праздником прихода весны, тепла и солнца – международным женским днем 8 марта! Будь здорова и счастлива, успехов тебе во всех начинаниях, любви и внимания близких тебе людей (особенно мужчин).

Жизнь летит стрелой,

Обгоняя нас.

А душа поет,

Чтобы свет не гас.

Целую. Марлен, 8 марта 1986 г.»

Сергея Янушкевич, старший преподаватель кафедры. Мой хороший товарищ со студенческих лет, он был на курс старше. Обязательный, принципиальный скромный и очень работающий человек. На кафедре после окончания аспирантуры и защиты кандидатской диссертации, которую он выполнял под руководством Н.И. Фейгинсона, занимался генетикой растений, вел часть большого практикума, руководил курсовиками и дипломниками. Он любил цветы и выращивал роскошные герберы. Дома у Сергея были прекрасные аквариумы, а на стенах висели фотографии его друзей-биофаковцев, сделанные им. Многие девочки хотели быть его подругами, но он так и не женился. Жил он с мамой и очень страдал, когда она умерла. Постоянно и много курил. К сожалению, он рано ушел из жизни.

Хотела его навестить в больнице, но он мне и всем, кто предлагал свою помощь и хотел приехать к нему, говорил «Нет», т. к. не хотел, чтобы его видели беспомощным и слабым. Я собиралась уезжать к сыну в США накануне дня рождения Сергея, пожелала ему облегчения и здоровья. Но до своего дня рождения он не дожил нескольких дней, умер в феврале 1998 года.

Осталось два его поздравления мне. Вот одно из них.

«"Свобода и равенство для угнетенного пола! "

В.И. Ленин, т. 30, стр. 101.

"Заменить всех мужчин-служащих женщинами"

В.И. Ленин, т 29, стр. 252.

Дорогая Нина!

Мужчины кафедры горячо поздравляют тебя с Женским праздником!

Желаем тебе большого счастья и успешного продолжения научной работы!

Оставайся «грозой» студентов! 6.03.81»

Тося Багрова, моя теперешняя подружка, с которой я 20 лет работала на кафедре. Человек одинокий, больной, но умеющий держаться. С ней мы связаны постоянно – каждый день перезваниваемся, иногда ездим в гости друг к другу. Она честный, правдивый, прямой человек, никогда не хитрит, говорит в глаза все, что думает, что считает правильным. Работник она превосходный – трудолюбива и добросовестна. Выполняла любую работу, жила с мамой. Несмотря на разные сложности, в том числе материальные, защитила кандидатскую диссертацию. После смерти мамы Тося осталась одна. Я всегда желаю ей здоровья и благополучия.

Оля Солдатов. Ее я узнала, когда приехала в Самарканд читать лекции. Она тогда училась в школе. Поступив в Самаркандский университет, Ольга перевелась в МГУ на Биофак и стала учиться у нас на кафедре, у меня она выполняла курсовую и дипломную работы, а потом и кандидатскую диссертацию. Я дружила с ее родителями – Павлом Кузьмичем и Раисой Юльевной, замечательными людьми. Павел Кузьмич – инвалид войны, заведовал кафедрой генетики СамГУ. С ним я познакомилась, когда он приезжал в ИОГен. А потом три раза по приглашению Павла Кузьмича я ездила в Самарканд читать лекции. В Москве Оля вышла замуж, родила сына Владика.

Сейчас Ольга – доцент нашей кафедры, занимается молекулярной и клеточной генетикой, ведет малый практикум по общей генетике и часть большого практикума. До сих пор мы поддерживаем связь по телефону, иногда ездим друг к другу. Воспринимаю ее как младшую сестру.

Нашу кафедру закончил и младший брат Оли – Сережа Солдатов.

Таня Ежова, выпускница 1973 г., выполняла у меня курсовую работу. Серьезная, умная девушка. С ней легко и приятно общаться. Думаю, что именно поэтому у нее собираются ее сокурсники по группе. Таня – доктор биологических наук, доцент нашей кафедры, ведет большую

научную и педагогическую работу, пишет статьи и учебные пособия. Именно с ней работает и Оля. С Таней нас связывает не только ее учеба в моей группе: С моей подачи она с родителями купила дом в деревне Малинники, где они до сих пор проводят лето. Она говорит, что ее знакомство с будущим мужем – Володей, тоже связано со мной – они познакомились в поезде, который вез нас в Ленинград на каникулы. Я не была куратором группы, в которой училась Таня, просто предложила ребятам съездить в Ленинград. У Тани и Володи два сына, младший из которых учится у нас на Биофаке.

Милый, умный, отзывчивый человек – красавица **Сусанна Рубеновна Агамалова**. Она хорошо знает английский язык и обычно выполняет роль переводчика, когда на кафедру приезжают иностранцы. Любит и знает балет, но из-за болезни мамы сейчас сидит дома, ухаживает за ней. Время от времени мы разговариваем по телефону. Это всегда приятно.

Мальчики – **Миша Бобыкин** (выпуск 1978 г.) и **Слава Зинченко** (выпуск 1975 г.) тоже учились у меня, оба молодцы, оба преподают на кафедре. Миша – доцент, Слава – профессор, видимо, будущий заведующий кафедрой. К ним и моему хорошему товарищу доценту **Диме Глазеру**, с которым связаны многие годы совместной работы, в комнате которого часто собираются Слава и Миша, всегда захожу, когда бываю на кафедре испить чайку и поговорить о жизни.

На кафедре училось много активных, умных, способных ребят, посвятивших себя генетике. Обо всех из них следовало бы написать отдельную книгу, может быть когда-нибудь преподаватели и сотрудники кафедры сделают это.

Я лишь назову некоторых из них. Выпускники 1972 г. – Боря Лейбович, теперь живет и работает в США, Женя Метакровский; выпускники 1973 г. – Абилев Серикбай, Толя Пыжов, Валера Высоцкий, Лида Полухина; выпускник 1975 г. – Витя Башкиров; выпускники 1976 г. – Сергей Морозов, теперь он профессор кафедры вирусологии Биофака, Сергей Мерсон, живет и работает в Тольятти, Лена Полуэктова, работает старшим научным сотрудником в ИОГене; выпускники 1977 г. – Маша Балакирева, живет и работает в Европе, Лена Пасюкова, работает в Курчатовском институте; выпускники 1978 г. – Леша Кондрашев, заведует лабораторией в США, Сергей Миркин, живет и работает в

США; выпускник 1979 г. – Гена Левко; выпускники 1984 г. – Оля Кокшарова, успевшая поработать в США, вернуться в Москву, родить двух детей и защитить докторскую диссертацию, Лена Лысенко, Катя Преображенская, живут и работают в США, Алишер Тураев, живет и работает в Европе и многие другие. Среди них 8 докторов и 11 кандидатов биологических наук.

*Лев Москалёв
в период своих морских странствий*

Спустя четыре года мне присвоили звание доцента, а зимой 1975 года меня пригласил декан факультета Михаил Викторович Гусев, выпускник Биофака 1957 года, Миша, которого я знала со студенческих лет по его участию в самодеятельности, и предложил мне стать его заместителем по учебно-воспитательной работе. Предложение было неожиданное, интересное, а потому заманчивое. К этому времени я уже выбыла по возрасту из комсомола, а в партию после правления Хрущева и Брежнева вступать не торопилась. Но чтобы стать заместителем декана, нужно было быть членом партии.

Было над чем задуматься, посоветовалась с папой, с биофаковскими коммунистами, которым доверяла – Мариком Асланяном и Германом Гапочкой. Папа был сдержан, сказал, что не следует отождествлять наших руководителей, которых он не уважал, с партией. А ребята сказали, что будет неплохо, если в их команде появится единомышленник. Участь моя была решена – вступила в партию. Даже представить себе раньше не могла, что решать этот вопрос будет нелегко. Рекомендацию мне написали Марик и Ваня Губанов. Сначала со мной беседовали на нашем парткоме, где интересовались, занималась ли я когда-нибудь административной работой, и были удивлены, когда я ответила отрицательно, но сказала, что много занималась комсомольской работой и самодеятельностью. Это почему-то очень возмутило преподавательницу с кафедры ВНД. Выступил Ванечка Губанов, сказав, что знает меня с первого курса и что я активный честный человек. Потом было партсобрание, где меня приняли кандидатом в члены партии. Предстояло пройти собеседование и утверждение решения собрания в Парткоме МГУ. Я думала, что будут спрашивать о моих соображениях относительно предстоящей работы в деканате. Вместо этого меня спросили, когда была основана газета «Правда», чем повергли в полное смущение, и я не смогла ответить на этот вопрос. Потом спросили, какую газету я выписываю, и, узнав, что не «Правду», а «Комсомолку» возмутились. Я уж подумала, что мой прием не состоится. Однако, в кандидаты меня приняли и назначение на должность заместителя декана Биофака утвердили. И пять с половиной лет, с января 1975 по июнь 1980 года я выполняла эту работу.

В учебной части деканата было шесть женщин-инспекторов, каждая отвечала за какой-нибудь курс и еще за один из разделов учебного процесса – практику, распределение выпускников и т. д. Одна занималась составлением расписания, выделяла аудитории для разных мероприятий.

Честно говоря, я имела весьма смутное представление о том, чем я должна заниматься. Никаких инструкций, разъясняющих права и обязанности замдекана, не было. Предыдущий заместитель, Артемий Николаевич Сладков, ввел меня в курс дела одной фразой – «Главное – учебный план».

Первый посетитель, вошедший в мой кабинет, студент Куликов, сразу поставил меня в тупик – он собирался уезжать с родителями в Израиль и хотел получить документы о своей трехлетней учебе на Биофаке. Понятия не имела, сказала, чтобы он зашел через пару дней, я должна уточнить, какие документы выдаются в этом случае. Он ушел, а я стала звонить Гене Гапочке, который несколько лет назад работал заместителем декана Биофака, а тогда служил в Ректорате. Он разъяснил мне, что, прежде всего, необходимо провести комсомольское собрание и исключить парня из комсомола. Потом перечислил все документы, какие следовало отдать этому студенту.

Кстати о документах и разных бумагах, которые курьер каждый день выкладывал мне на стол. Разобраться в них сначала было нелегко – кому и куда первому отвечать, какая из бумаг требовала немедленного ответа и т. п. И опять мне помог Гена, сказав, что о важности документа свидетельствует вторичный запрос. Если такового нет, то спокойно можно его отложить, а потом и выкинуть... Мудрый был Генка.

Без преувеличения можно сказать, что вся жизнь **Германа Павловича Гапочки** (или Гены, как мы чаще его называли), была связана с Биофаком: в 50-е годы он здесь учился, после окончания работал доцентом на кафедре высших растений, летом вел полевые практики, был заместителем декана факультета по учебной работе (1960–70 гг.), потом – помощником проректора МГУ по естественным факультетам. Его любили студенты и сотрудники факультета.

Гена был общителен, остроумен, никогда не унывал, всегда радовал своих друзей и однокурсников веселой шуткой, анекдотом, забавным рассказом. С первого курса он был на нашей сцене – конференсье, исполнитель разных ролей в капустниках и спектаклях.

Для меня Гена был верным другом, всегда приходившим на помощь в трудную минуту. Общаться с ним было легко и приятно. К сожалению, в 2003 году он серьезно заболел и ушел из жизни.

В мои обязанности, как я поняла после очередного разговора с Генной, входило выполнение и составление новых учебных планов с помощью методической комиссии факультета, организация практик, работа со студентами, расселение студентов в общежития, назначение стипендий,

работа с инспекторами учебной части и учебными секретарями кафедр и многое другое.

Я начала организовывать свою работу. Еженедельно проводила краткие летучки с инспекторами, каждый месяц собирала ученых секретарей всех кафедр, по мере надобности, но не реже двух раз в год, работала с методической комиссией, каждый семестр встречалась с представителями других факультетов (физиками, химиками и др.), ответственными за соответствующую дисциплину на нашем факультете. Составила должностные инструкции для инспекторов и учебных секретарей, которыми они пользуются до сих пор, хотя теперь очень многое изменилось.

Для работы со студентами существовала деканатская комиссия, в состав которой входили представители студентов каждого курса, комитета комсомола, профкома и начальники курсов. Комиссия работала каждую неделю. На нее приглашали студентов по поводу неуспеваемости и дисциплины, обсуждали вопросы назначения стипендии, исключения с факультета, выносили взыскания и поощрения.

Институт начальников курсов появился вскоре после моего прихода в деканат. Их назначал деканат и партком факультета. В их обязанность входила индивидуальная работа со студентами подопечного курса, контроль за порядком в общежитии, помощь в организации комсомольской и профсоюзной работы. С начальниками общалась ежедневно, оперативно обсуждая и решая разные текущие дела. Замечательное было время!

Работать с начальниками курсов было легко и приятно. Во-первых, нас объединяло практически полное единодушие и согласие в понимании наших целей и задач. Во-вторых, сами начальники были хорошие умные ребята. Первыми начальниками были – Иванов, Куст, Капков, Марфенин, Прокофьев, **Женя Иванов**, Евгений Алексеевич – доцент кафедры эмбриологии. Человек спокойный, рассудительный, с чувством юмора. Он умел разговаривать с ребятами – когда надо, строго и взыскательно, а обычно спокойно и доброжелательно. Ребята ему доверяли. Кроме того, у него умелые руки, он прекрасно мастерит изящные деревянные и кожаные украшения – кольца, серьги, броши с камнями и т. п. Он пишет стихи, сочиняет забавные сценарии на местные темы, а в последние годы научился играть на гитаре и петь

сочиненные им и Лидой Паранюшкиной, сотрудницей кафедры, песни, даже выступал на вечере Биофака с группой студентов на концерте в Доме Культуры МГУ. Именно он стал заместителем декана по учебно-воспитательной работе после моего ухода из деканата.

Вот некоторые плоды его творчества:

«Дорогая Нина Николаевна!

Большого занудства Вам, свирепой жестокости, меланхолической хандры и постоянной мигрени я не желаю!

Желаю Вам супертитанического здоровья и долгих лет замдеканского поприща!

С уважением – "Доброжелатель". 29.12.78».

Про исполняющего обязанности замдекана тов. Миронникова (имеется в виду Ременников, который замещал Женю во время его поездки на Кубу):

*Рыдает он, идя в буфетик,
И слезы капаят в жилетик,
Садится в свой кабриолетик,
Покинув грустный кабинетик!*

*В учебной страсти дрогнет он...
Мотор взревет без зажиганья...
В уме напишет Оду он,
В нее излив свои страданья!*

*Заполнив Оду до краев,
(«Ее» прославив в целом свете!)
Домой к Орловой отнесет
И поставит на буфете!*

Е. Иванов. 20.10.83.

Грудь и печаль

*Опять легла печаль шальная
По преимуществу на грудь!
И чтоб ее стряхнуть, родная,
Тебе советую глотнуть!*

*Возьми бургундского бутылку!
Купи соленый огурец!*

*Зажги камин, зажги улыбку!
И не забудь про холодец.
Столы накрыты, ждут кого-то...
Тебя люблю, к тебе лечу!
Еще открыты магазины –
Возможно, водки прихватчу!*

Е. Иванов

Теперь Женя на пенсии, пестует двух внуков.

Коля Марфенин, Николай Николаевич – тогда доцент, теперь профессор кафедры зоологии беспозвоночных. Сдержанный, умный, достаточно строгий принципиальный справедливый человек, хорошо контактирующий с ребятами. Сейчас Коля работает не только на Биофаке, он декан экологического факультета Университета. От ребят, которых он учит в этом университете, слышу о нем только хорошие уважительные отзывы.

Сергей Прокофьев, Сергей Константинович, доцент кафедры ВНД.

Сергей несколько лет был секретарем комсомольской организации Биофака, ребят факультета знал хорошо, умел с ними общаться, уравновешенный, ироничный. Несмотря на некоторую грузность, прекрасно умел танцевать, любил петь в компании, особенно песню «По аэродрому, по аэродрому / Лайнер пробежал как по судьбе...» Работать с ним было интересно.

Стасик Куст, Станислав Васильевич – доцент кафедры вирусологии.

Бывший летчик, человек мужественный и довольно суровый. Обычно спокойный, но иногда очень взрывной и плохо управляемый, однако компанейский, с ребятами был в хорошем контакте.

Помню один трагикомический случай, связанный со Стасиком.

После назначения начальников курсов мы отправились в ресторан «Метрополь». Эти походы стали традицией – раз в год отмечать это событие в «Метрополе», где посреди зала был большой бассейн с рыбками. За столом обсуждали наши дела, веселились, вспоминали забавные случаи из нашей хлопотной жизни. И вот в один из таких походов Стас

пригласил меня на танец и так закружил, что едва не уронил в бассейн. Повеселились!

Два года назад у меня собрались начальники, но не пришел Куст. Мы позвонили ему, оказалось, что он серьезно болен, а в прошлом году он скончался.

Грустно.

*Вадим Викторович Абрамов –
давний друг Биофака
и мой хороший товарищ по жизни*

Валя Капков, Валентин Иванович – доцент кафедры гидробиологии. Не знаю, как его утвердили начальником курса, ребят не знал и не стремился с ними возиться, довольно беспринципный человек. Начальником он пробыл недолго. Вместо него начальником курса стал Коля Побединский.

Коля Побединский, Николай Аврамьевич – доцент кафедры гидробиологии.

Он, как и Прокофьев, был года два секретарем комитета комсомола нашего факультета. Многих ребят хорошо знал, работал добросовестно. Но из-за болезни ушел из начальников и некоторое время спустя скончался.

Сергей Ременников, Сергей Миронович – доцент кафедры биофизики. В наш коллектив пришел после ухода Коли

Побединского. Немногословный, педантичный, думающий человек, с ребятами общался активно и плодотворно, соблюдая определенную дистанцию. На наших сборищах раскованный и веселый, иногда писал шуточные стихи по поводу кого-нибудь из нас.

*Когда ты с кафедры идешь
Походкой легкою в буфетик,
Рыдаю я, что ты ушла –
Осиротел наш кабинетик.*

*Ведь нет Орлицы среди нас –
Она теперь в других высотах.
И внучку тешит вместо нас,
Поет на ласковых ей нотах.*

*Но знаешь – любим мы тебя,
В учебной страсти вздрогнем снова,
Поскольку вся в работе ты,
Золотокудряя Орлова!*

С. Ременников. 20.10.83.

Андрей Смуров, Андрей Валерьевич – доцент кафедры зоологии беспозвоночных, пришел в нашу команду после ухода Коли Марфенина. Деликатный, улыбчивый, добрый подвижный парень, ребята его любили и контакт с ними был хороший. Года два назад его курс устраивал вечер встречи, где был, конечно, и Андрюша. Ребята пригласили меня на встречу и очень тепло встретили.

Леня Корзун, Леонид Иванович – тогда доцент кафедры зоологии позвоночных, сейчас он заведующий этой кафедрой. С Леной я работала недолго – он пришел в наш коллектив уже в конце моей работы в деканате. Очень милый, доброжелательный, спокойный, внимательный, тогда совсем молодой человек. Я неплохо знала его жену – Иринку Коломякову, из моего генетического кружка во Дворце пионеров. На нашу кафедру она, однако, не пошла – побоялась (так она мне сказала), закончила кафедру энтомологии. Родила дочку, но очень быстро ушла из жизни...

Естественно, мы не только вместе работали, ходили в общежития, но и отмечали наши дни рождения и праздники.

Это происходило либо в учебной части вместе с